

Они последовали за Средневозрастным Петухом к самой окраине уездного города. Чем дальше они шли, тем безлюднее становилось вокруг: асфальтированная дорога сменилась разбитой грунтовой, и в конце концов они остановились перед покосившейся одноэтажной хибарой. Ограда была вылеплена из желтой глины, большая часть которой давно осыпалась, а во дворе высились груды дров в полчеловеческого роста. Повсюду валялся перепелиный помет — черные и белые пятна забились в щели между каменными плитами, и при каждом порыве ветра от них исходил едкий кислый запах.

Заходите! — Средневозрастной Петух с силой пнул приоткрытую деревянную дверь.

Увиденное внутри заставило Цзи Юань и Ся замереть в оцепенении: дрова в углу двора были свалены в полном беспорядке, некоторые уже покрылись плесенью. Дверь в дом стояла настежь, и было видно, как толстый слой пыли покрывает стол, а пол завален пластиковыми пакетами и пустыми бутылками из-под спиртного — ступить было буквально некуда. Десятки перепелок хаотично летали по двору, то и дело оставляя липкие следы помета на дровах и земле.

Сначала вычистите весь помет, потом нарубите дрова на мелкие щепки, чтобы можно было топить, а затем вынесите из дома весь мусор, — Средневозрастной Петух уселся на порог, достал из кармана бутылку и сделал глоток. — Кстати, на дорогу добирайтесь сами. Вспомните, как пришли сюда сегодня — завтра добирайтесь точно так же.

Цзи Юань сжала в руках пустой карман. Оставшихся 0,31 доудин-монеты уже давно не хватало ни на что, завтра не будет денег даже на сухую булку в городе, не говоря уже о расходах на дорогу. Но, увидев раздраженное лицо Средневозрастного Петуха, она не посмела возразить. Ей и Ся оставалось лишь взять старый веник и, присев на корточки, начать соскребать помет.

Засохший помет убирать было еще куда ни шло, но свежий, прилипший к каменным плитам, приходилось выковыривать когтями по кусочку. Как только когти Ся коснулись нечистот, она невольно поморщилась, но стиснула зубы и продолжила работу. Вскоре их лапы были перепачканы грязью, а кисло-гнилостный запах, проникая в нос, вызывал тошноту. Перепелки во дворе вели себя беспокойно: то и дело пролетали мимо, испражняясь прямо рядом с ними, а некоторые даже садились им на крылья, оставляя белые кляксы.

Шевелитесь! Если не закончите до темноты, сегодня отсюда не уйдете! — Средневозрастной Петух снова приложился к бутылке, и его голос стал еще свирепее.

Когда они наконец закончили с пометом, принялись за дрова. Нормального топора не было, только ржавый тесак. Ноги Цзи Юань еще не до конца зажили, поэтому каждый удар отдавался болью, заставляя её морщиться; всю нагрузку пришлось взять на себя Ся. Дрова были твердыми и толстыми, и только когда пальцы уже покраснели от натуги, им удалось нарубить небольшую кучку пригодного для топки хвороста.

К тому времени, как двор был приведен в порядок, уже стемнело. Они только хотели перевести

дух, как Средневозрастной Петух снова указал на дом:

Мусор внутри еще не вынесли! Сегодня обязаны всё закончить, иначе будете работать на день дольше!

Мусора в доме набралось почти по колено: пустые бутылки, заплесневелый хлеб, рваная одежда — всё это источало резкий смрад. Цзи Июань и Ся пришлось понемногу набивать старые мешки и таскать их к мусорной куче за двором. Они сбегали туда раз десять, прежде чем дом опустел, а стол после трех протирок тряпкой наконец явил свой истинный деревянный цвет.

С завтрашнего дня будете купать перепелок. Каждую нужно вымыть дочиста, ни одного перышка не должно выпасть, — Средневозрастной Петух икнул и посмотрел на них покрасневшими глазами. — Да, завтра я хочу суп из квашеной капусты, деньги с вас. Если супа не будет — отработаете еще два дня. И учтите, жилье и еду я не оплачиваю, решайте сами. Отработаете пять дней — сможете уйти, а если хоть одна перепелка пострадает — добавим еще пять дней!

Цзи Июань и Ся переглянулись, и в глазах друг у друга увидели лишь отчаяние. Денег на капусту нет, ночлега нет, а впереди утомительная помывка вредных перепелок, за любую оплошность — сверхурочная работа. К тому же пьяный Петух мог и ударить — когда он пил, в его взгляде читалась такая жестокость, что сердце уходило в пятки.

Мы... у нас нет денег на капусту, — прошептала Ся, её голос дрожал.

Нет денег? Значит, отработаете еще два дня! — Средневозрастной Петух швырнул бутылку об пол. Осколки разлетелись, и один из них оцарапал лапу Цзи Июань, оставив кровавый след. — Не вздумайте со мной торговаться! Либо работаете, либо вызывайте полицию, выбирайте сами!

Цзи Июань поспешно удержала Ся, которая хотела возразить, и покачала головой. Вызов полиции лишь загонит их в еще худшее положение, сейчас оставалось только терпеть.

Мы поняли. Завтра купим капусту.

Когда они покинули хибару, было уже совсем темно. Идти было некуда, пришлось заночевать в заброшенном храме неподалеку. В храме гулял ветер, на полу лежала лишь сухая трава. Прижавшись друг к другу, чтобы согреться, они чувствовали, как животы скручивает от голода. Ся посмотрела на рану на лапе Цзи Июань, и из её глаз потекли слезы:

Где нам завтра взять денег на капусту? Да и перепелки такие злые... как мы будем их купать?

Цзи Июань коснулась ранки и, преодолевая боль, ответила:

Завтра утром пойдем искать вторсырье, посмотрим, получится ли что-то выручить. А перепелки... какими бы злыми ни были, будем осторожнее. Главное — отработать пять дней, а потом мы уйдем.

<http://bllate.org/book/19435/1903964>